Ирина ГРИШИНА, Израил РОЙЗМАН

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДА И НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Статья посвящена актуальным вопросам разработки методического инструментария оценки инвестиционной активности в регионах России для совершенствования государственной инвестиционной политики. Научно обосновано использование нового состава индикаторов инвестиционной активности. Представлены результаты экспериментальных расчетов, выполненных на основе данных государственной статистики за 2007–2012 гг. Разработана карта регионов России, сгруппированных в соответствии с уровнем инвестиционной активности в 2012 г.

Ключевые слова: инвестиционная активность, методический подход, региональное развитие, частные инвестиции

Представляя собой по существу одну из важнейших характеристик инвестиционного климата в регионах России, которая резюмирует все разнообразные усилия, предпринимаемые для обеспечения его благоприятности, инвестиционная активность в регионах, тем не менее, трактуется, как правило, излишне упрощенно. Между тем актуальность оценки инвестиционной активности в регионах, на наш взгляд, обусловлена необходимостью корректного проведения межрегиональных инвестиционных сопоставлений *в целях обоснования действенных методов* инвестиционного обеспечения регионального развития в современной России.

Современное состояние исследований

Так, в отличие от инвестиционной привлекательности регионов, методам оценки которой посвящено множество исследований¹, методические подходы к оценке инвестиционной активности в регионах нечасто становятся предметом изучения, вследствие чего остаются слабо проработанными. Фактически в научной литературе *не нашел отражения* вопрос обоснования понятийного и измерительного аппарата исследований инвестиционной активности в субъектах Федерации, не рассматриваются

¹ Краткий обзор современных методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов см.: Гришина И., Марухин И., Шестопалова И. Методология исследования и опыт оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Федерализм. 2013. № 1. С. 39–56.

проблемы выбора состава репрезентативных показателей (тем более выбора конкретных методов расчета индикаторов), позволяющих наиболее адекватно описать ее содержание и дать ее достоверную количественную оценку. Это, к сожалению, имеет следствием использование *упрощенных подходов*, основывающихся только на оценке какого-то одного показателя привлечения инвестиций в регионы.

Достаточно сказать, что в основе группировки субъектов Федерации по уровню инвестиционной активности, предлагаемой Росстатом, лежат региональные оценки *только одного показателя* — индекса физического объема инвестиций в основной капитал субъекта Федерации в соответствующем году, рассчитываемого в постоянных ценах в процентах к предыдущему году (см. рис. 1).

Рис. 1. Инвестиционная активность субъектов Российской Федерации в 2010 г.

Источник: Инвестиции в России. 2011. Стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 58.

Как видно из *рисунка 1*, некоторые мощные в инвестиционном отношении регионы попали в группу отстающих, в то время как в числе лидеров оказались регионы, привлекающие незначительные в абсолютном выражении объемы инвестиций.

Например, в 2010 г. Республика Саха (Якутия), занявшая высокое 21-е место по абсолютному объему привлеченных инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, попала в «белую» группу регионов. На карте — с самой низкой инвестиционной активностью (т.к. темп роста инвестиций в основной капитал в этом регионе составил только 57,3% по отношению к предыдущему 2009 г., когда в этой республике, наоборот, наблюдался фактически двукратный рост инвестиций).

Еще менее оправданной выглядит оценка Ямало-Ненецкого АО, занявшего в 2010 г. 4-е место в России по абсолютному объему инвестиций в основной капитал. Но допустившего при этом совсем незначительное его снижение (в сопоставимых ценах) по сравнению с предыдущим годом – 99,8% в 2010 г. по отношению к 2009 г. также «гарантировали» округу попадание в худшую «белую» группу. В то же время Республика Марий Эл и Алтайский край, наоборот, вошли в число регионов, характеризующихся высокой инвестиционной активностью (самый темный фон на карте *на рис. 1*), благодаря тому, что они продемонстрировали высокие темповые показатели (125,3% и 120,0% к предыдущему году соответственно), но, однако, вопреки тому, что заняли при этом соответственно 69-е и 44-е места по абсолютным объемам привлеченных инвестиций в основной капитал.

Таким образом, некоторые регионы, достаточно мощные в инвестиционном отношении, но допустившие в оцениваемом периоде снижение темпов роста, «проваливаются» в оценке инвестиционной активности, в то время как в числе лидеров совершенно неожиданно оказываются явные аутсайдеры инвестиционного процесса. Излишнее упрощение оценки инвестиционной активности, а именно сведение ее к использованию только одного показателя, который отражает только годовой темп роста привлекаемых инвестиций, приводит к тому, что к числу регионов-лидеров зачастую относятся субъекты Федерации, где высокие темповые показатели данного года обусловлены единичными фактами осуществления конкретного инвестиционного проекта, на фоне отсутствия такового в предыдущем году. То есть по существу основным управляющим параметром при формировании оценки инвестиционной активности указанным способом становится «эффект низкой базы», между тем как реальный уровень инвестиционной активности в регионе должен обязательно отражать также и масштабы (т.е. абсолютные объемы) осуществления инвестиционной деятельности в нем.

Помимо указанных упрощений подхода Росстата, однако получивших достаточно широкое распространение в экономической практике², слабо обоснованными представляются и некоторые другие современные методические подходы, чья невысокая практическая значимость (особенно для целей государственного регулирования экономики) обусловлена в т.ч. отсутствием в доступных публикациях подробного изложения применяемых подходов³.

² В текстах ряда стратегических документов в области социально-экономического развития субъектов Федерации и федеральных округов в качестве основной характеристики инвестиционной активности приводятся темповые показатели привлечения инвестиций в основной капитал соответствующих территорий (без детального анализа базы оценки).

³ Так, сложно согласиться с методикой, предложенной Центром прикладной экономики, поскольку текстовая пояснительная часть в публикации отсутствует, а на основе табличного материала можно заключить, что использование при проведении расчетов интегральных показателей инвестиционной активности в регионах большого массива несопоставимых данных, полученных из разных источников (например, использование бюджетной статистики Минфина, наряду со статистикой Росстата), привело к получению необъяснимых результатов, включая получение отрицательных (!) значений (по Камчатскому краю) инвестиционной активности (см.: Электронный журнал Госменеджмент / URL: http://www.a-econom.com/press_center/ananlitics?show_id=10807 / дата обращения 29.02.2012 г.).

Между тем специальный методический аппарат для проведения межрегиональных инвестиционных сопоставлений (в т.ч. по уровням инвестиционной активности), предназначенный для обоснования действенных методов государственного регулирования инвестиционного обеспечения регионального развития в России, *еще в начале 2000-х гг.* был детально разработан в Совете по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН (далее – СОПС)⁴.

Основные особенности методологии СОПС

Согласно указанному методическому подходу, под инвестиционной активностью в регионе *понимается интенсивность привлечения инвестиций в его основной капитал*. Инвестиционная активность в регионах Российской Федерации рассматривается, таким образом, в качестве одного из основных компонентов регионального инвестиционного климата. А ее измеритель – интегральный уровень инвестиционной активности в регионе, являясь составной частью системы измерителей степени благоприятности регионального инвестиционного климата, должен обеспечивать комплексный охват всех проявлений активности инвесторов в регионах.

Следует отметить, что в отличие от разработанных в более поздний период методических подходов предложенная СОПС методика базируется на оценке уровня инвестиционной активности в регионах Российской Федерации с применением интегрального показателя. В нем *одновременно учитываются* темп изменения объемов инвестиций в основной капитал региона (темповая составляющая) и объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения региона (душевая составляющая), т.к. объемные и темповые показатели привлечения инвестиций в основной капитал органично дополняют друг друга и являются наиболее репрезентативными частными составляющими инвестиционной активности, совместное использование которых в расчетах обеспечивает более полный охват сложного явления.

Важно отметить также, что при определении фактической активности частного инвестирования в регионах из объемов инвестиций в основной капитал должны, по нашему мнению, обязательно исключаться инвестиции в основной капитал субъектов Российской Федерации, осуществляемые за счет бюджетных источников всех уровней. Необходимость такого исключения объясняется тем, что бюджетные инвестиции в целом имеют нерыночный характер и не являются переменными, количественные оценки которых обусловлены инвестиционной привлекательностью регионов (в т.ч. усилиями региональных органов власти по ее формированию).

Так, показатели объемов федеральных инвестиций в регионы выступают в качестве *экзогенных факторов* формирования инвестиционного обеспечения регионального развития. Что же касается инвестиций, осуществляемых за счет средств бюджетов субъектов Федерации, то, в отличие от федеральных инвестиций, их объемы хотя и зависят непосредственно от

⁴ Подробное изложение особенностей указанного методического подхода СОПС см., напр., в работах: *Гришина И., Шахназаров А., Ройзман И.* Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // *Инвестиции в России*. 2001. № 4. С. 5–16; *Гришина И.В.* Региональные особенности инвестирования в современной России: методология и результаты исследования // *Финансы и кредит*. 2006. С. 46–57.

уровня развития хозяйственной деятельности в регионах и ее финансовых результатов, но наложение их динамики (как и динамики инвестиций в основной капитал из федерального бюджета) на динамику частных инвестиций заметно *искажает параметры связи* между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью в регионах⁵.

Для обеспечения максимальной степени тесноты связи между интегральными показателями инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности, согласно указанной методике, интегральный индикатор инвестиционной активности частных инвесторов в регионах рассчитывался в виде средней величины из душевой составляющей и удвоенной темповой составляющей инвестиционной активности (в соответствии с формулой 1 на рис. 2).

Рис. 2. Формулы расчета интегрального показателя инвестиционной активности

⁵ Более подробно см.: *Гришина И.В.* Частные инвестиции в основной капитал регионов России как объект исследования: постановка проблемы и опыт статистического анализа параметров регионального распределения // *Инвестиции в России*. 2007. № 32. С. 32–36.

ИА – интегральный показатель инвестиционной активности в субъекте РФ;

Д – душевой индикатор инвестиционной активности в субъекте РФ, представляющий собой объем инвестиций в основной капитал (без бюджетных средств) в расчете на душу населения;

Т – темповый индикатор инвестиционной активности в субъекте РФ, представляющий собой годовой темп изменения объема инвестиций в основной капитал региона (без бюджетных средств);

А – объемный индикатор инвестиционной активности в субъекте РФ (или индикатор вклада региона в абсолютный объем инвестиций в основной капитал России).

В процессе расчета интегрального показателя инвестиционной активности при этом проводилась предварительная нормализация (стандартизация) ее частных индикаторов путем отнесения числовых значений каждого частного показателя по каждому из регионов к среднему значению этого же показателя по России. В результате процедуры стандартизации частные региональные показатели инвестиционной активности преобразовывались в безразмерные индексы, величины которых варьировали относительно среднероссийской единицы.

Необходимость удвоения темповой составляющей при включении ее в расчет интегрального показателя была обусловлена тем, что в результате исследований, выполненных по статистическим данным за 1995–2003 гг., было выявлено, что инвестиционная привлекательность регионов в два раза сильнее воздействовала на формирование именно темпов изменения инвестиций в основной капитал регионов России, нежели на формирование показателей душевого объема инвестиций в основной капитал регионов.

Проблемы применения методологии СОПС на современном этапе

Методический аппарат по оценке инвестиционной активности в регионах, разработанный в СОПС (с применением формулы 1 на рис. 2), успешно использовался для оценки инвестиционной активности в регионах России в период стабильного экономического роста в 1999–2007 гг. Между тем с выходом страны на новые этапы экономического развития (в т.ч. под влиянием мирового финансово-экономического кризиса на региональные экономические системы) заметные изменения произошли во взаимосвязи между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью в регионах.

Указанные изменения существенным образом отразились на обоих индикаторах инвестиционной активности в регионах, но особенно – на ее темповой составляющей.

Так, за счет резкого спада инвестиционной активности, имевшего место в 2009–2010 гг. и обусловившего низкие базовые значения соответствующих лет, в последующие годы во многих регионах произошел ряд необоснованных скачков в динамике инвестиционной активности.

Зачастую среди лидеров по темпам роста инвестиций стали появляться регионы, в которых абсолютные объемы инвестиций в основной капитал совсем незначительны и, наоборот, среди аутсайдеров стали

оказываться регионы со значительными абсолютными объемами инвестиций в основной капитал. Корреляционный анализ подтвердил, что по данным за 2010–2012 гг. инвестиционная привлекательность регионов почти в 3,5 раза сильнее воздействовала на формирование душевых объемов инвестиций в основной капитал регионов, нежели на формирование соответствующих темповых показателей. В итоге, оцененная по предложенной ранее методике (с применением формулы 1) инвестиционная активность *перестала адекватно отражать реальную степень участия различных регионов в инвестиционном процессе*, особенно в 2010–2011 гг.

Так, например, по результатам проведенных расчетов, наряду с традиционными лидерами – Ненецким автономным округом, Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским АО – в число регионов с очень высоким уровнем интегрального показателя инвестиционной активности в 2010 г. попали Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Калмыкия. Такая ситуация сложилась благодаря резкому росту исключительно темповой составляющей инвестиционной активности в указанных регионах на фоне невысоких абсолютных значений. В то же время г. Москва, несомненно, один из основных центров притяжения инвестиций, оказалась по темповому показателю инвестиционной активности существенно ниже среднероссийского уровня – на 55-м месте (!).

Увеличение вдвое темповой составляющей, в соответствии с действующей методикой расчета интегрального показателя инвестиционной активности, еще больше усиливало несоответствие полученных результатов и реальной инвестиционной практики в указанных и в некоторых других регионах. В итоге, в 2010 г. по интегральному показателю инвестиционной активности, например, Чеченская Республика в 2 раза превысила среднероссийский показатель, оказавшись в десятке лидеров, а г. Москва, напротив, более чем на 10% уступила среднему значению по России (оказавшись на 55-м месте, как и в случае с темповым показателем). В 2011 г., например, Краснодарский край, несмотря на масштабный приток инвестиций в связи со строительством олимпийских объектов, лишь на 18% превысил среднероссийский уровень, а г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург вообще оказались на 13%, 18% и 34,5% (!) *ниже среднего уровня* по Российской Федерации соответственно.

Следовательно, методический аппарат, разработанный в СОПС и успешно применявшийся для расчета интегрального показателя инвестиционной активности частных инвесторов в регионах России в период стабильного роста, *нуждается в совершенствовании* для объективного учета изменений в инвестиционной ситуации, в частности, для обеспечения адекватного учета последствий влияния мирового финансового кризиса и его возможного волнового развития.

Совершенствование метода оценки инвестиционной активности

В связи с этим становится крайне актуальной задача создания нового эффективного и практически реализуемого методического подхода к оценке инвестиционной активности регионов России. Это позволит

обеспечить качественное улучшение инвестиционного климата, активизацию процессов привлечения инвестиций в основной капитал субъектов Федерации. Решение всего комплекса методологических, методических и информационных проблем оценки инвестиционной активности в регионах должно быть нацелено при этом на получение *действенного инструментария* для выработки обоснованных предложений по осуществлению государственной инвестиционной политики страны.

В целях совершенствования методики СОПС нами была первоначально предпринята попытка просто смягчить воздействие темповой составляющей инвестиционной активности на интегральный показатель путем выравнивания весов указанных компонентов, были рассчитаны интегральные показатели инвестиционной активности по формуле 2 (см. рис. 2). В результате применения формулы 2 были получены более адекватные результаты оценки инвестиционной активности в регионах. Остановимся кратко на наиболее существенных из них.

Отметим предварительно, что для учета особенностей современного инвестиционного процесса в Российской Федерации нами предлагается осуществлять группировку регионов *по интегральному уровню их инвестиционной активности*, составленную на основе шкалы оценок, позволяющей распределить регионы по пяти группам.

I группа. Очень высокий уровень инвестиционной активности – значение интегрального показателя инвестиционной активности свыше 2,000 (по сравнению со средним по РФ, принятым за 1,000).

II группа. Высокий уровень инвестиционной активности – от 1,075 до 2,000.

III группа. Средний уровень инвестиционной активности – от 0,800 до 1,075.

IV группа. Низкий уровень инвестиционной активности – от 0,650 до 0,800.

V группа. Очень низкий уровень инвестиционной активности – менее 0,650 (по сравнению со средним по РФ, принятым за 1,000).

В соответствии с указанной шкалой, в результате применения формулы 2, в группу регионов с очень высоким уровнем инвестиционной активности (превышающим среднероссийское значение более чем в 2 раза) в 2011 г. вошли 5 регионов (в 2012 г. – 6). В группу с высоким уровнем инвестиционной активности (от 1,075 до 2,000) – 19 регионов (в 2012 г. – 17). Со средним уровнем (от 0,800 до 1,075) – 33 (в 2012 г. – 33). С низким (от 0,650 до 0,800) – 19 (в 2012 г. – 19). В группу с очень низким уровнем инвестиционной активности (ниже 0,650 по отношению к среднему по РФ) – 7 регионов (в 2012 г. – 8).

Однако с использованием данной формулы расчета интегрального показателя в 2011 г. такие традиционные лидеры в привлечении инвестиций в основной капитал, как, например, г. Москва и Московская область, оказались соответственно на 16% и на 18% ниже среднероссийского уровня (в 2012 г. – на 2,5% и на 6% ниже), в связи с чем и в 2011 г., и в 2012 г. они попали в группу со средним уровнем инвестиционной активности. А г. Санкт-Петербург в 2011 г. вошел в группу регионов с низким уровнем инвестиционной активности наряду с Карачаево-Черкесской Республикой, Республикой Марий Эл и др.

В 2012 г. г. Санкт-Петербург благодаря улучшению темпового показателя сумел сократить свое отставание от среднероссийского уровня до 18%, что обеспечило региону место в средней группе, правда, фактически на уровне Республики Тыва (отставание от среднероссийского показателя на 19%). Между тем по абсолютным объемам частных инвестиций г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область (наряду с Ханты-Мансийским, Ямало-Ненецким автономными округами, Краснодарским краем) входят, безусловно, в десятку регионов-лидеров, а Карачаево-Черкесская Республика, республики Марий Эл и Тыва, наоборот, замыкают список регионов по этому показателю.

В то же время в 2011 г. в группу с высоким уровнем инвестиционной активности частных инвесторов (а в 2012 г. — в группу с очень высоким уровнем) в результате применения формулы 2 вошел, например, Чукотский автономный округ. В числе регионов с высокой инвестиционной активностью оказалась в 2012 г. и Республика Ингушетия (на 12% выше среднего по России). Оба вышеуказанных региона характеризуются одними из самых низких по России абсолютными объемами частных инвестиций в основной капитал. Таким образом, использование формулы 2 (также, как и формулы 1) приводит к необоснованному попаданию в группы регионов с высокой и очень высокой инвестиционной активностью регионов с очень небольшими по сравнению с другими регионами Российской Федерации абсолютными объемами привлеченных инвестиций и к одновременному занижению оценок ряда регионов-лидеров.

Учитывая полученные результаты по расчету инвестиционной активности на всем массиве субъектов Федерации, представляется целесообразным для более объективного отражения реальной инвестиционной ситуации, сложившейся в период 2010–2012 гг., ввести в формулу расчета интегрального показателя инвестиционной активности *новый дополнительный компонент*, характеризующий реальный вклад каждого региона в инвестиционный процесс в России.

Объемный индикатор инвестиционной активности (А) представляет собой отношение регионального объема инвестиций в основной капитал (без учета инвестиций, осуществляемых за счет бюджетных источников) к среднерегionalному объему инвестиций в основной капитал (также без бюджетных инвестиций), т.е. *отношение внебюджетных (частных) инвестиций в основной капитал конкретного региона к объему внебюджетных (частных) инвестиций в основной капитал, приходящемуся в среднем на один регион*.

Таким образом, для расчета интегрального уровня инвестиционной активности частных инвесторов в субъектах Федерации на современном этапе предлагается использовать систему индикаторов, включающую в себя три частных составляющих — душевой, темповый и объемный индикаторы инвестиционной активности (см. формулу 3 на рис. 2). Включение трех указанных индикаторов в состав интегрального показателя инвестиционной активности, на наш взгляд, позволяет обоснованно использовать полученные на его основе результаты *для корректной оценки инвестиционной активности* в регионах, поскольку обеспечивают более адекватный учет последствий влияния мирового финансового кризиса и его возможного волнового развития на формирование инвестиционного обеспечения роста региональных экономик.

Результаты оценки инвестиционной активности в регионах в 2012 г.

На основании расчетов, произведенных с использованием формулы 3, было получено достаточно равномерное распределение субъектов Федерации по интегральному уровню инвестиционной активности частных инвесторов в 2012 г. по пяти группам (см. карту на рис. 3⁶). В таблице 1 представлены результаты расчетов всех трех частных и интегрального показателя инвестиционной активности в регионах Российской Федерации.

Т а б л и ц а 1

Группировка субъектов РФ по интегральному уровню инвестиционной активности частных инвесторов (по данным за 2012 г.; средний уровень по РФ принят за 1,000)

Регионы Российской Федерации (в порядке убывания инвестиционной активности)	Душевой индикатор инвестиционной активности (Д)	Темповый индикатор инвестиционной активности (Т)	Объемный индикатор инвестиционной активности (А)	Интегральный уровень инвестиционной активности (ИА)	Справочно: № региона на карте (см. рис. 3)
<i>I группа: очень высокий уровень инвестиционной активности (свыше 2,000 при среднем по РФ, принятом за 1,000) – всего 7 регионов</i>					
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,328	1,100	4,415	6,614	61
Ненецкий автономный округ	11,936	0,769	0,293	4,333	22
Ханты-Мансийский автономный округ	5,978	1,019	5,376	4,124	60
г. Москва	0,899	1,051	6,041	2,664	18
Краснодарский край	1,712	0,990	5,226	2,643	32
Республика Коми	3,682	1,011	1,912	2,202	20
Сахалинская область	4,373	0,890	1,260	2,174	81
<i>II группа: высокий уровень инвестиционной активности (от 1,075 до 2,000) – всего 16 регионов</i>					
Красноярский край	1,738	1,119	2,859	1,905	69
Ленинградская область	2,344	0,977	2,350	1,890	25
Московская область	0,868	1,008	3,606	1,827	10
Республика Татарстан	1,376	1,053	3,033	1,821	46
Республика Саха (Якутия)	2,495	1,068	1,386	1,650	75
Чукотский автономный округ	3,171	1,469	0,093	1,578	83
Свердловская область	0,996	0,922	2,487	1,468	58
Кемеровская область	1,258	1,104	2,012	1,458	71
Тюменская область	1,731	1,068	1,359	1,386	59

⁶ Номера регионов на карте приведены в таблице 1 (см. графу «Справочно»).

Продолжение таблицы 1

Вологодская область	1,759	1,165	1,225	1,383	23
г. Санкт-Петербург	0,738	0,897	2,111	1,249	29
Нижегородская область	0,920	1,028	1,763	1,237	51
Хабаровский край	1,587	0,859	1,237	1,228	78
Республика Башкортостан	0,714	1,046	1,687	1,149	43
Оренбургская область	1,018	1,211	1,198	1,142	52
Самарская область	0,808	1,019	1,509	1,112	54
<i>III группа: средний уровень инвестиционной активности (от 0,800 до 1,075) – всего 19 регионов</i>					
Магаданская область	1,858	1,175	0,168	1,067	80
Томская область	1,305	0,972	0,798	1,025	74
Калужская область	1,222	1,114	0,715	1,017	6
Воронежская область	0,837	1,076	1,133	1,015	4
Иркутская область	0,852	0,976	1,200	1,009	70
Белгородская область	1,074	0,978	0,957	1,003	1
Пермский край	0,773	1,012	1,182	0,989	49
Архангельская область	1,095	1,111	0,748	0,985	21
Ростовская область	0,532	1,102	1,319	0,984	35
Астраханская область	1,099	1,111	0,646	0,952	33
Еврейская АО	1,791	0,857	0,182	0,943	82
Челябинская область	0,635	0,904	1,282	0,941	62
Приморский край	0,996	0,572	1,129	0,899	77
Амурская область	1,290	0,775	0,618	0,894	79
Волгоградская область	0,635	1,079	0,959	0,891	34
Новосибирская область	0,635	1,019	0,987	0,880	72
Омская область	0,700	1,122	0,803	0,875	73
Липецкая область	1,033	0,747	0,701	0,827	9
Саратовская область	0,572	1,009	0,834	0,805	55
<i>IV группа: низкий уровень инвестиционной активности (от 0,650 до 0,800) – всего 17 регионов</i>					
Ставропольский край	0,487	1,071	0,788	0,782	42
Рязанская область	0,695	1,174	0,464	0,778	12
Тамбовская область	0,731	1,126	0,461	0,773	14
Новгородская область	0,893	1,060	0,327	0,760	27
Республика Ингушетия	0,019	2,228	0,005	0,751	37
Тульская область	0,683	0,951	0,613	0,749	16
Курская область	0,735	0,979	0,480	0,731	8
Ульяновская область	0,605	1,136	0,452	0,731	56
Калининградская область	0,732	1,030	0,401	0,721	24
Республика Хакасия	0,876	0,975	0,271	0,707	66

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

Мурманская область	0,836	0,869	0,384	0,696	26
Пензенская область	0,533	1,119	0,427	0,693	53
Псковская область	0,598	1,242	0,232	0,691	28
Забайкальский край	0,639	1,006	0,409	0,684	68
Камчатский край	0,866	1,025	0,161	0,684	76
Чувашская Республика	0,554	1,034	0,401	0,663	48
Ярославская область	0,693	0,746	0,512	0,650	17
<i>V группа: очень низкий уровень инвестиционной активности (менее 0,650 при среднем по РФ, принятом за 1,000) – всего 24 региона</i>					
Орловская область	0,589	1,065	0,268	0,641	11
Алтайский край	0,348	1,086	0,487	0,640	67
Кировская область	0,445	1,126	0,344	0,638	50
Республика Калмыкия	0,542	1,232	0,091	0,622	31
Тверская область	0,586	0,784	0,458	0,609	15
Владимирская область	0,505	0,888	0,421	0,605	3
Смоленская область	0,578	0,841	0,330	0,583	13
Республика Карелия	0,542	0,976	0,202	0,573	19
Брянская область	0,439	0,936	0,324	0,566	2
Республика Марий Эл	0,449	1,067	0,181	0,566	44
Курганская область	0,431	1,039	0,226	0,565	57
Республика Тыва	0,342	1,277	0,061	0,560	65
Республика Дагестан	0,233	1,049	0,395	0,559	36
Костромская область	0,380	1,102	0,147	0,543	7
Удмуртская Республика	0,417	0,843	0,368	0,542	47
Республика Мордовия	0,489	0,896	0,235	0,540	45
Карачаево-Черкесская Республика	0,234	1,210	0,065	0,503	39
Кабардино-Балкарская Республика	0,268	1,100	0,134	0,501	38
Республика Бурятия	0,385	0,885	0,217	0,496	64
Республика Северная Осетия – Алания	0,189	0,992	0,078	0,420	40
Чеченская Республика	0,141	0,930	0,106	0,392	41
Республика Адыгея	0,341	0,736	0,087	0,388	30
Ивановская область	0,242	0,701	0,149	0,364	5
Республика Алтай	0,300	0,543	0,036	0,293	63

Как следует из *таблицы 1* и *рисунка 3*, в результате применения новой формулы для расчета интегрального показателя уровня инвестиционной активности частных инвесторов в регионах (формулы 3) в группу с очень высоким уровнем инвестиционной активности (у которых уровень инвестиционной активности превышает среднероссийский более чем в 2 раза), кроме постоянных лидеров – Ямало-Ненецкого,

Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов – вошли г. Москва, Краснодарский край, Республика Коми, Сахалинская область (всего 7 регионов), в 2012 г. (как и в другие годы) имевшие очень высокий показатель абсолютного объема частных инвестиций и входившие в десятку лидеров по этому показателю среди всех субъектов Федерации.

В следующей группе (с высокой инвестиционной активностью) в 2012 г. сосредоточено 17 субъектов Федерации, куда вошли такие регионы, как, например, Красноярский край, Московская и Ленинградская области, г. Санкт-Петербург, республики Татарстан и Саха (Якутия), которые также сохранили высокие результаты инвестиционной деятельности, как и в предшествующие 2010–2011 гг.

Таким образом, немногим менее 30% регионов России имеют высокий и очень высокий уровень инвестиционной активности частных инвесторов (I и II группы). Абсолютные объемы частных инвестиций в этих регионах также очень высоки.

К третьей группе регионов со средним уровнем инвестиционной активности относятся 19 субъектов Федерации, т.е. менее $\frac{1}{4}$ регионов.

При этом почти в половине (в 41) регионов Российской Федерации в 2012 г., напротив, отставание от среднероссийских показателей было весьма значительным.

Так, 17 регионов имеют уровень инвестиционной активности более чем на 20% ниже, чем в среднем по Российской Федерации (IV группа регионов с низкой инвестиционной активностью). А 24 региона отстали от среднего уровня более чем на 35% (V группа с очень низким уровнем инвестиционной активности). К числу регионов с очень низкой инвестиционной активностью относятся практически все республики Северного Кавказа, республики Марий Эл, Мордовия, Тыва, Удмуртская, Алтай, Бурятия, а также Курганская, Костромская, Ивановская области и др., большинство из которых в 2012 г. имеют также и самые низкие показатели по абсолютному объему привлечения частных инвестиций среди всех регионов Российской Федерации.

Таким образом, на наш взгляд, получившаяся с использованием новой формулы группировка регионов России по уровню инвестиционной активности вполне обоснована. Иначе говоря, использование объемной составляющей при расчете интегрального показателя инвестиционной активности частных инвесторов, наряду с душевой и темповой, *позволило более точно отразить реальную инвестиционную ситуацию в субъектах Федерации* в 2010–2012 гг.

Результаты ретроспективного анализа инвестиционной активности в регионах по данным за 2007–2012 гг.

С целью проверки возможности использования предлагаемого методического инструментария для различных этапов социально-экономического развития России на его основе нами был также выполнен ретроспективный анализ инвестиционной активности в регионах по данным за период 2007–2012 гг. (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Изменение численности групп субъектов РФ по уровню инвестиционной активности частных инвесторов в 2007–2012 гг.

Группа регионов	Число регионов в группе					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Группа I. Регионы с очень высоким уровнем инвестиционной активности (интегральный показатель свыше 2,000)	7	6	8	7	8	7
Группа II. Регионы с высоким уровнем инвестиционной активности (интегральный показатель от 1,075 до 2,000)	22	16	16	17	17	16
Группа III. Регионы со средним уровнем инвестиционной активности (интегральный показатель от 0,800 до 1,075)	11	21	18	23	17	19
Группа IV. Регионы с низким уровнем инвестиционной активности (интегральный показатель от 0,650 до 0,800)	18	20	13	18	19	17
Группа V. Регионы с очень низким уровнем инвестиционной активности (интегральный показатель менее 0,650)	25	20	28	18	22	24
Российская Федерация (интегральный показатель принят за 1,000)	83	83	83	83	83	83

Как следует из *таблицы 2*, за период 2007–2012 гг. произошло некоторое сокращение числа регионов в лучших группах (I и II – с 29 до 23 регионов) и едва заметное сокращение их числа в худших группах (IV и V – с 43 до 41 региона), обеспечивших в то же время довольно существенный рост числа регионов в средней III группе (с 11 до 19 регионов, т.е. в 1,7 раза).

Максимальная степень межрегиональной дифференциации характерна при этом для 2009 г., когда наибольшие за весь рассматриваемый период значения имеют две крайние группы (I и V). Это свидетельствует об усилившейся поляризации инвестиционного пространства страны в кульминационный момент кризиса: именно в 2009 г. *имело место общее инвестиционное сжатие* – объем инвестиций в основной капитал России составил только 83,8% от уровня 2008 г.

В последующие годы шло постепенное наращивание инвестиционной активности. Однако восстановление докризисных параметров было достигнуто только по итогам 2012 г. Период восстановительного роста сопровождался общим сокращением межрегиональной дифференциации в уровнях инвестиционной активности. Сохранение тенденций 2010–2012 гг. может, на наш взгляд, привести к *стабилизации численности лучших групп* на невысоких значениях и одновременно к дальнейшему

увеличению числа регионов с низким уровнем инвестиционной активности по итогам 2013 г.⁷

При отсутствии оптимистичных прогнозов по преодолению мирового кризиса частные инвесторы предпочитают менее рискованные стратегии инвестирования в уже хорошо зарекомендовавшие себя объекты и регионы. Следствием этого выступает новый виток усиления межрегиональной дифференциации в инвестиционном обеспечении регионального развития России ввиду концентрации инвестиционных потоков в ограниченном числе регионов-лидеров.

Таким образом, в результате проведенной работы был протестирован новый состав индикаторов инвестиционной активности, включающий в себя три частных составляющих – душевой, темповый и объемный индикаторы инвестиционной активности. Их использование в составе интегрального показателя обеспечивает минимизацию отклонений расчетных интегральных уровней инвестиционной активности в регионах России от расчетных интегральных уровней их инвестиционной привлекательности.

Так, коэффициент корреляции между расчетными уровнями инвестиционной привлекательности регионов, определенными по данным за 2011 г.⁸, и уровнями инвестиционной активности в них, определенными по данным за 2012 г. (т.е. с соблюдением годового временного лага реализации) в соответствии с предлагаемой в настоящей работе методологией составил 0,7.

В заключение отметим, что устойчивый характер полученной группировки регионов России позволяет использовать ее *в качестве основы дифференциации управленческих воздействий*. Данные воздействия, с одной стороны, будут направлены на формирование специальных систем стимулирования инвестиционной деятельности частных инвесторов в наиболее проблемных регионах, последовательное преодоление застойного характера их отставания путем вовлечения в масштабные инвестиционные проекты с государственным участием. С другой – на стимулирование самостоятельного выхода на траекторию инвестиционного роста регионов с высокой инвестиционной привлекательностью и высокой активностью частных инвесторов.

Применение предлагаемого методического подхода к выполнению оценки инвестиционной активности в субъектах Федерации будет способствовать повышению действенности государственной инвестиционной политики. Достигнуть этого позволит повышение научной обоснованности и оперативности мониторинга и анализа инвестиционных процессов в субъектах Федерации, формирующих информационную основу выработки необходимых мер преодоления инвестиционных ограничений роста в российских регионах.

⁷ По данным Росстата, в I полугодии 2013 г. отмечено некоторое сокращение масштабов инвестиционной деятельности в России – индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил 98,6% от уровня I полугодия 2012 г. (см.: Социально-экономическое положение России. Январь-июль, 2013. / URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d07/invest1.htm /дата обращения 02. 10.2013 г./).

⁸ В соответствии с методологией, подробно изложенной в упомянутой выше работе И. Гришиной, И. Марухина, И. Шестопаловой.

Рис. 3. Уровень инвестиционной активности в субъектах РФ в 2012 г.

Источник: Составлено авторами.